Девяносто четыре года прошло с тех пор, как в начале марта 1921 года в Кронштадте произошли трагические события, интерес к которым по-прежнему не угасает.
В кронштадтских событиях переплелись судьбы отдельных людей и целой страны, понятия добра и зла, понимание предательства и верности идеалам.
Историей становится лишь то событие, которое описано. Ведь если мы о нем не знаем – оно для нас не существует. Но и в тех сведениях, которые доходят до нас из прошлого, всегда остается доля неизвестного. Слишком сложно увидеть событие объективно, все зависит от той оценки, которую ему дал очевидец, от его личного понимания ситуации, интересов, настроения и многого другого. Возможно, поэтому на Западе историю давно отнесли к искусству, отказавшись от веры в ее объективность. Российская историческая школа все же придерживается возможности приблизиться к объективности, путем изучения всех доступных источников. Все эти аспекты отразились в оценке «Кронштадтского мятежа», «заговора», «бунта», как его называют одни, или «Кронштадтской трагедии», как считают другие.
Попробуем, опираясь на документы, очень кратко описать то, что произошло в марте 1921 года.
Кронштадт – это одновременно город на острове Котлин и военно-морская крепость, прикрывавшая с моря столицу Российской империи – Петербург. Кронштадтская крепость к началу Первой мировой войны, была сильнейшей в мире береговой крепостью, усиленной двумя группами фортов, запирающими проливы между островами и материком. На рейде Кронштадтского порта находились два линейных корабля: «Севастополь» и «Петропавловск», имевшие мощное вооружение, и справиться с крепостью не смог бы ни германский, ни английский флот, ни вся Красная Армия.
Почему в Кронштадте состоялось антибольшевистское выступление матросов и красноармейцев – опоры большевиков в период установления Советской власти и Гражданской войны? Почему его поддержали рабочие Кронштадта, основным требованием которых было: «Власть Советам, а не партиям!»? Ведь с конца 1917 года Кронштадт превратился в своего рода кадровый резерв, из которого руководство РКП(б) подбирало надежных и преданных делу революции кандидатов для укрепления фронтов Гражданской войны.
Все началось в феврале с волнения рабочих, выступивших с экономическими и политическими требованиями в Петрограде. После появления слухов о расстреле рабочих в Петрограде, ночью 26 февраля, на линкорах «Севастополь» и «Петропавловск» прошли собрания, где были избраны делегаты для выяснения дел на месте. Из сохранившихся документов неясно, какие конкретно вести были принесены в крепость, но 2 марта на линкоре «Петропавловск» собрание делегатов всех морских, красноармейских и рабочих организаций образовало Временный Революционный Комитет (ВРК), которому были переданы все полномочия по управлению городом и крепостью. Восставшие выдвинули лозунги: «Ввиду того, что настоящие Советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы тайным голосованием. Советы – без коммунистов!», «Власть Советам, а не партиям!».
Недовольные политикой «военного коммунизма», они потребовали проведения перевыборов Советов и изгнания из них большевиков, предоставления свободы слова, собраний и союзов всем партиям, освобождения из заключения членов социалистических партий, обеспечения свободы торговли, разрешения крестьянам свободно пользоваться землей и распоряжаться продуктами своего хозяйства, т. е.

ликвидации продразверстки. «Упразднить всякие политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели. Немедленно снять все заградительные отряды…». Эта резолюция была поддержана подавляющим большинством Кронштадтского гарнизона и оглашена на общегородском митинге 1 марта в присутствии 16 тысяч жителей города. ВРК стремился не допустить кровопролития и принимал «чрезвычайные меры по организации в городе, крепости и на фортах Революционного порядка». Ревком обращался к населению Петрограда перейти на их сторону, отстранить от работы всех коммунистов, произвести перевыборы в Совет. Делать все это, не проливая крови, приняться за хозяйственное строительство страны на социалистических началах и так далее.
Почему же восстали матросы, которые всегда были верной опорой революции? Может быть, им действительно не хватало хлеба?
Вот краснофлотский паек зимы 1921 года: 1,5 – 2 фунта хлеба (1 фунт = 400 грамм), четверть фунта мяса, четверть фунта рыбы, четверть – крупы, 60 – 80 грамм сахара. И все на один день! Питерский рабочий имел в два раза меньше, а в Москве за самый тяжелый физический труд рабочие получали в день 225 грамм хлеба, 70 грамм мяса или рыбы и 10 грамм сахара.
Объяснение найти легко: большая часть моряков – выходцы из деревни, а почти все письма с родины несли жалобы на тяжесть жизни и сплошь указывали на несправедливости местных властей. В разговорах моряков Балтфлота – и партийных, и беспартийных – постоянно обсуждались удручающие вести с родины: у одного последнюю лошадь забрали, у другого – старика отца посадили, у третьего – весь посев забрали; там последнюю корову увели, тут реквизиционный отряд забрал все носильные вещи и т. д., а обратиться же за разъяснением, за помощью было не к кому. Да и на флоте были причины для недовольства: непродуманные действия большевистского правительства, тяжелые условия службы и работы, а также льготы и привилегии комиссаров, которые были увлечены внутрипартийными дискуссиями и мало внимания обращали на настроения матросов, красноармейцев и рабочих Кронштадтской крепости. Надежды моряков на скорую демобилизацию в связи с окончанием войны, на улучшение материального состояния, а также желание отдыха не оправдались.
Кронштадтское восстание вместе с выступлениями рабочих и крестьян в других районах страны свидетельствовало о глубоком экономическом и социальном кризисе, провале политики «военного коммунизма». Большевикам стало ясно, что для спасения власти необходимо введение нового внутриполитического курса, нацеленного на удовлетворение требований основной массы населения – крестьянства. Этот курс вошел в историю под названием новая экономическая политика – НЭП.
Но прежде, чем начать съезд, провозглашавший новую экономическую политику, В. И. Ленин ждал сообщения о подавлении мятежа. Именно так трактовали ситуацию большевики, не вникая в тонкости дела. Подготовку силового подавления восстания Лев Троцкий и Зиновий Каменев начали с создания единой системы управления войсками. В этих целях была воссоздана 7-я армия, командующему которой были подчинены все вооруженные силы Петроградского округа, в том числе и морские. Троцкий и Каменев решили доверить восстановление порядка в Кронштадте и в целом на Балтфлоте командующему Западным фронтом М. Тухачевскому.
4 марта было составлено обращение Комитета обороны Петрограда к кронштадтцам. Им

предлагалось немедленно сдаться, так как «у Кронштадта нет хлеба, нет топлива. Если вы будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток». Такие листовки, за подписью Л. Троцкого, были сброшены на мятежную крепость с самолета. Суровые меры были вызваны также опасением влияния десятков тысяч правых эсеров, русских белогвардейцев, фабрикантов и газетчиков буржуазной печати, живущих в Финляндии: «Пробраться в Кронштадт им совсем не трудно. Они сыплют там мешками золото на подкуп командного состава и той обывательщины, которая в Кронштадте уцелела. Они годами пытаются развратить Кронштадт».
7 марта в 4 часа 5 минут Тухачевский отдал приказ взять штурмом «взбунтовавшуюся крепость Кронштадт и броненосцы». Первые выстрелы, сделанные по Кронштадту, вызвали противоречивые чувства у различных слоев населения, в том числе и среди коммунистов. Так, на собрании коммунисты 2-го райкома минно-артиллерийской части Кронштадтского порта заявили, что считают такой «акт преступлением перед народом, той властью, которая именуется Рабоче-крестьянским правительством, потерявшей доверие рабочих и крестьян и стремившейся таковую удержать на штыках обманутых коммунистических отрядов и курсантов», поэтому решили выйти из партии коммунистов. Приказ о наступлении был неоднозначно воспринят в частях Красной Армии. Отказался идти в наступление 561-й полк. П. Дыбенко приказал развернуть вторую цепь и стрелять по возвращающимся. Но находившиеся в крепости оказали такое сопротивление, что штурм захлебнулся. Л. Троцкий стремился как можно быстрее подавить Кронштадтское восстание.
После упорных боев, к 11 часам 18 марта Кронштадт, линкоры «Петропавловск» и «Севастополь», а также ряд фортов, были заняты войсками Красной Армии. Тухачевский считал, что «наша гастроль здесь окончилась» и просил разрешения «возвратиться восвояси».
Советское руководство, оценив Кронштадтское восстание как серьезную угрозу «диктатуре пролетариата», приняло жесткие меры. После подавления восстания в Кронштадте начались аресты как активистов восстания, так и тех, кто не брал в руки оружие. Репрессии, которые продолжались в разных формах вплоть до 1922 года, осуществляли Президиум Петроградской ГубЧК, Коллегия Особого отдела охраны финляндской границы Республики, Чрезвычайная тройка Кронштадтского особого отделения и частично Революционный военный трибунал Петроградского военного округа. Они расследовали «преступления» как участников восстания, так и тех, кто должен был его подавлять, но проявил нерешительность или сочувствие к кронштадтцам.
Как показал анализ архивных документов, матросы, солдаты, рабочие и местные жители Кронштадта не намеревались брать в руки оружие для борьбы с существовавшей властью. Они предлагали провести перевыборы Советов и хотели таким образом прекратить доминирование власти коммунистической партии большевиков. Лишь после того как части Красной Армии начали наступление на Кронштадт, было принято решение организовать оборону города и крепости.
И не случайно в названии указа Президента Российской Федерации от 10 января 1994 года не упоминается ни о восстании, ни о мятеже в Кронштадте, а лишь «о событиях в городе Кронштадте весной 1921 года». Обвинения матросов, солдат и рабочих Кронштадта в участии в вооруженном мятеже признаны незаконными и противоречащими основным гражданским правам.

ДОКУМЕНТ
«Товарищи и граждане! Временный Комитет озабочен, чтобы не было пролито ни единой капли крови. Им приняты чрезвычайные меры по организации в городе, крепости и на фортах революционного порядка. Товарищи и граждане! Не прерывайте работ. Рабочие! Оставайтесь у станков, моряки и красноармейцы – в своих частях и на фортах. Всем советским работникам и учреждениям продолжать свою работу. Временный Революционный Комитет призывает все рабочие организации, все мастерские, все профессиональные союзы, все военные и морские части и отдельных граждан оказать ему всемерную поддержку и помощь. Задача Временного Революционного Комитета дружными и общими усилиями организовать в городе и крепости условия для правильных и справедливых выборов в новый Совет.
Итак, товарищи, к порядку, к спокойствию, к выдержке, к новому, честному социалистическому строительству на благо всех трудящихся.

Кронштадт, 2 марта 1921 года.
Линкор «Петропавловск».
Временный Революционный Комитет.
У К А З
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О событиях в городе Кронштадте весной 1921 года

В целях восстановления исторической справедливости, законных прав граждан России, репрессированных в связи с обвинениями в вооруженном мятеже в г. Кронштадте весной 1921 года, и в соответствии с выводами Комиссии при Президенте Российской Федерации по реабилитации жертв политических репрессий

П О С Т А Н О В Л Я Ю:
1. Отменить пункт 1 постановления Совета Труда и Обороны от 2 марта 1921 года (без номера), объявлявшего участников кронштадтских событий весной 1921 года вне закона.
2. Признать незаконными, противоречащими основным гражданским правам человека репрессии, проводившиеся в отношении матросов, солдат и рабочих Кронштадта на основании обвинений в вооруженном мятеже.
3. Установить в городе Кронштадте памятник жертвам кронштадтских событий весной 1921 года.

Президент Российской Федерации Б. Ельцин

Москва, Кремль,
10 января 1994 года,
N 65».

Т.ВОРОБЬЕВА,
кандидат исторических наук,
доцент, зав. кафедрой экономических и
социально-гуманитарных наук

Петропавловск-Камчатского филиала
РАНХ иГС